

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАЧАЛА
В РАССКАЗАХ И ПОВЕСТЯХ А. П. ЧЕХОВА**

Ольга САХАРОВА, студентка, филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: **Елена СИРОТА**, доктор, конференциар

Rezumat: *Relevanța cercetării constă în caracteristica complexă și în înțelegerea teoretică a categoriilor lingvistice care îndeplinesc funcția de început al unui text literar. Începutul este studiat ca o categorie de text literar, care are caracteristici, precum: constanța poziției în text, indicatori formali, tipicitatea informațiilor artistice reflectate, precum și anumite relații cu alte elemente ale compoziției. Studiul oferă o definiție a conceptului de început al unei opere de artă și începutul absolut al textului, sunt relevate principalele criterii pentru delimitarea acestuia de alte părți ale compoziției. Se*

analizează mijloacele lexicale care reprezintă principalele categorii ale structurii narațiunii artistice: personaje, relații spațiale și temporale. Se constată originalitatea stilului lui A.P. Cehov, ținând cont de organizarea lingvistică a începutului lucrărilor sale.

Cuvinte-cheie: *compoziție, început al textului, mijloace lexicale, poetica, text artistic, fragmentare, conexitate.*

Одной из важнейших позиций в смысловой организации художественного текста является начало произведения. Понятие *начала* изучается многими филологическими дисциплинами, которые имеют отношение к анализу словесных произведений: философией, литературоведением, риторикой, поэтикой и т. д.

Начало как философская категория, нашло отражение в работах Аристотеля, Н. Буало, М.В. Ломоносова, Л.Н. Гумилёва и др., которые рассматривали и определяли данную категорию в вопросах онтологии, речевого воздействия и логики. Роль начала в структуре и композиции художественного текста анализировали Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, И.Ж. Винокурова, Ю.М. Лотман и др.

Согласно наблюдениям, установлено, что в языке существуют единицы, за которыми закреплена функция участия в оформлении *абсолютного начала* повествования.

Актуальность исследования заключается в комплексном описании и теоретическом осмыслении языковых категорий, выполняющих функцию начала художественного произведения, а также в выявлении типологии содержательной структуры и системности лексических средств, которые традиционно используются для оформления этой текстовой позиции.

Цель данного исследования заключается в выявлении лексических закономерностей в оформлении начала текста в прозе А.П. Чехова.

Материалом исследования послужили рассказы и повести А.П. Чехова, изучаемые в гимназическом и лицейском циклах образования.

Исследователи отмечают, что началу как особому композиционному элементу повествования писатель придаёт исключительное значение (Б.И. Александров, М.И. Фортунатов, В.С. Абрамова и др.). Всю самую необходимую для восприятия повествования, а порой даже идеи произведения, информацию: сведения о героях, место действия, временные ориентиры – А.П. Чехов помещает уже в самом начале произведения.

В лингвистике понятие *начала произведения* получает следующее терминологическое обозначение: «вводящий абзац» (Т.С. Ряднова и др.), «абсолютный зачин» (Н.К. Данилова и др.), «абсолютное начало текста» (Н.Д. Арутюнова и др.), «начало текста» (О.Б. Вакуленко и др.). Все эти термины так или иначе коррелятивны с понятием начала текста и получают широкое использование в лингвистической литературе.

В литературоведении были выделены и рассмотрены категории, реализующие представления о начале и конце произведения: начало как *зачин, завязка, экспозиция, пролог*; конец – *развязка, эпилог* (В.И. Тюпа, Н.Д. Тамарченко и др.).

Для обозначения композиционно-синтаксической позиции текста Н.Д. Арутюнова ввела понятие «абсолютное начало» в работе «Предложение и его

смысл: Логико-семантические проблемы». Содержание *абсолютного начала* произведения она определила следующим образом: «*Интродуктивные предложения часто бывают «эгоцентричны», то есть в них известной величиной служит личность рассказчика, через отношение к которой ограничивается область бытия*» [1: с. 221].

Мы произвели анализ абсолютного начала на материале прозаических произведений А.П. Чехова, рассказы и повести которого характеризуются не просто композиционной целостностью, но и традиционностью в организации повествования и определенными закономерностями.

Выделяя понятие *абсолютного начала*, необходимо определить объём и наметить критерии выделения тех текстовых фрагментов, которые можно отнести к абсолютному началу текста.

К абсолютному началу текста относятся фрагменты, которые обладают следующими признаками:

- 1) *Формально-композиционный критерий*: следуют непосредственно после названия произведения и являются его формальным началом.
- 2) *Композиционно-нарративный критерий*: в абсолютном начале обозначены отдельные ориентиры последующего повествования.
- 3) *Сюжетно-нарративный критерий*: абсолютное начало текста может совпадать с завязкой действия или зачином.

Например, рассказ «Толстый и тонкий» открывается неожиданной встречей давно не видевшихся приятелей:

«На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий... Оба были приятно ошеломлены» [3, с. 250].

Данный фрагмент является абсолютным началом текста, который совпадает в этом рассказе с таким структурным элементом сюжета, как завязка действия.

Комплекс всех трёх признаков абсолютного начала текста представлен в начальном фрагменте рассказа «Крыжовник», где выделяются следующие признаки абсолютного начала текста:

Во-первых, данный фрагмент представляет собой начальный абзац рассказа, следует непосредственно после названия произведения и является его формальным началом. Во-вторых, в этом фрагменте даны следующие ориентиры будущего повествования: прежде всего, названы имена и обозначено социальное положение героев: *Иван Иванович, Буркин; ветеринарный врач и учитель гимназии*. Схематично обозначено место действия – это город, в котором пройдут все основные события. На это указывают слова: *телеграф и поезд, город*. Данный фрагмент не является завязкой действия. Рассказ начинается с описания загородного пейзажа, а события происходят в городе. Пейзаж, природа в содержании абсолютного начала этого рассказа не случайны: намечен контраст к последующему повествованию: *природа / город*. Мечты героя связаны с природой (жизнь в деревне, сад, крыжовник), а жизнь проходит в светлом городе, в заботах о наживе.

Данный фрагмент является сложным синтаксическим целым, то есть совокупностью связанных по смыслу предложений разных типов, объединённых в одном абзаце.

Таким образом, намеченные нами критерии абсолютного начала текста позволяют нам достаточно четко отграничить начало произведения от других его композиционных компонентов.

Анализ содержательных особенностей разных начальных фрагментов произведений А.П. Чехова показал, что они разнообразны по характеру репрезентации основного повествования. Они могут включать разные сведения о героях, месте и времени повествования, быть различными по логико-функциональным типам речи. Основываясь на особенностях связи этих фрагментов с последующим повествованием, мы выделили следующие содержательные типы абсолютного начала текста:

А. До-событийные содержательные типы - это такие типы, в которых действие ещё не происходит, отсутствует какое-либо событие, послужившее толчком к развитию повествования.

- 1) **презентация персонажа** – в данном типе абсолютного начала обозначается персонаж: по имени собственному, по социальному наименованию, по национальности, по внешнему виду, по возрасту, по степени родства по отношению к другому персонажу и т. п. Данный тип абсолютного начала текста мы выявили в таких рассказах, как: «Невеста», «О любви», «Самооболащивание», «Дуэль» и др.
- 2) **обозначение и описание места действия** – в этом типе можно выделить следующие подтипы, в зависимости от пространственного объекта описания:

а) описание природы (пейзаж). Пейзаж в произведениях А.П. Чехова, как правило, играет роль экспозиции, обозначая место действия: «Ненужная победа», «Святою ночью», «В родном углу» и др.

б) описание места события. В данном типе абсолютного начала дана пространственная характеристика того места, где будет происходить событие: «Беглец», «Палата № 6», «Кривое зеркало» и др.

- 3) **особый контекст с жанровой спецификой.** Говоря о жанровой специфике начального фрагмента, мы имеем в виду жанры речи, используемые в повествовании. Такими жанрами становятся:

а) Письмо. Данный тип абсолютного начала мы выявили в таких произведениях, как «Мелюзга», «Без места», «Письмо к учёному соседу», «У знакомых» и др.

б) Рассказ в рассказе. В данном типе абсолютного начала текста герой-рассказчик либо читает вслух рассказ собственного сочинения, как, например, в рассказе «Водевиль», либо герой-рассказчик просто рассказывает какую-нибудь историю, как в рассказе «Ночь на кладбище».

- 4) **смешанный контекст в сочетании разных типов предыдущих начал.** Сочетание содержательного типа «презентация персонажа» с такими типами, как «описание места события», «описание природы», «беседа», «ситуация воспоминания».

а) Описание места события и презентация персонажа. Данный тип начала мы выявили в таких рассказах, как «Загадочная натура», «Мыслитель», «Хирургия» и др.

б) Описание природы и презентация персонажа. А.П. Чехов часто совмещал описание природы и презентации персонажа, при этом может быть дана его начальная психологическая, нравственная характеристика: «Свирель», «Дачница», «Егерь», «Студент», «На страстной неделе», «Встреча» и др.

в) Беседа и презентация персонажа. В диалоге героев упоминается имя персонажа, его социальное положение, возраст, портретные детали и др. «Драма», «Папаша», «О драме», «Братец», «Лишние люди», «Критик» и др.

г) Ситуация воспоминания и презентация персонажа.

Герой рассказывает о уже прошедших событиях в его жизни, попутно характеризуя либо себя самого, либо другого героя, значимого для повествования. В речи героя-повествователя обязательно присутствуют слова с ретроспективной семантикой: *помню, это было...лет тому назад, вспоминаю, было время* и т. д. Данный тип абсолютного начала мы выделили в таких произведениях, как «Красавицы», «Пари», «Устрицы», «Дом с мезонином», «Единственное средство» и др.

Б. Событийные содержательные типы - Это такие типы художественной информации, содержанием которых становится событие, действие, значимое для развития сюжета.

Начальная ситуация, начальное событие в сюжетной канве рассказа:

а) Встреча героев. Это ситуация, когда герои случайно, непреднамеренно оказываются в одном месте: «Толстый и тонкий», «Открытие», «Вверх по лестнице» и др.

б) Беседа героев. Данный тип абсолютного начала в произведениях А.П. Чехова представляет собой диалог героев на самые разные темы: «Неудача», «Жених и папенька», «Размазня», «Дорогая собака», «Шило в мешке», «Степа» и др.

в) Визит. Ситуация визита предполагает посещение героем своих знакомых, родственников или наоборот, намеренное посещение героя его знакомыми, родственниками: «Ворона», «На гвозде», «Тряпка», «Припадок», «Радость», «Волк» и др.

г) Просьба. Обращение героя к кому-нибудь с просьбой, в рассказах и повестях А.П. Чехова чаще всего с просьбой о помощи: «Орден», «Цветы запоздалые» и др.

д) Приезд героя. Появления героя в определённом месте, целенаправленное посещение других людей: «Старость», «Святая простота», «Добрый немец» и др.

2) Повествование об особом событии, предшествующем описываемым событиям. Этот тип предполагает повествование о таких событиях, как женитьба, сватовство, смерть и т. д., которые становятся значимыми в развитии действия: «Опекун», «Каштанка», «Беззаконие», «Володя», «Нервы» и др.

3) Собственно начало повествования. Начальное действие в цепи повествуемых событий. В этом типе абсолютного начала описываются такие события, которые становятся причиной или началом событий: «Хамелеон», «Утопленник», «Лошадиная фамилия», «Выигрышный билет», «Два скандала» и др.

Сравнение разных фрагментов позволило выделить следующие группы слов, типичные для этих контекстов: 1) обозначения персонажа (антропонимы и нарицательная лексика) как средства репрезентации героя; 2) глаголы со значением действий персонажа как средства репрезентации самих событий; 3) пространственная лексика как средство репрезентации места описываемых событий.

Наиболее регулярным в начальных контекстах произведений А.П. Чехова является представление персонажа *по комплексу характеристик*. Неотъемлемой (обязательной) характеристикой персонажа у А.П. Чехова является описание внешнего вида (портретные детали, элементы одежды и т. д.).

В начале текста также могут быть охарактеризованы особенности личности героя, связанные с его эмоциональным состоянием, образом жизни и т. п. Эта семантика выражается *глагольной лексикой*. Поскольку это глаголы, обозначающие действия или состояния, их можно отнести к антропологической лексике. Вместе с наименованиями и другими обозначениями персонажа глаголы свидетельствуют об антропоцентричности содержания начальных фрагментов произведения.

Все глаголы и глагольные сочетания, связанные с созданием образа персонажа, с начальной его характеристикой, мы разделили на следующие группы: **1) глаголы, репрезентирующие характер человека:** *любил шутить, острить* («Ионыч»), *любил кичиться* («Самообольщение») и др.; **2) глаголы, характеризующие образ жизни персонажа:** *не играл, не кутил* («Пустой случай»), *пьянствовали* («Сущая правда»), *не пахал, не сеял, не занимался* («Агафья») и др.; **3) глаголы, описывающие позу:** *сидел* («Расстройство компенсации»), *нагнул шею, свесил руки* («Мёртвое тело»), *сидела согнувши спину* («Анюта»), *лежал на спине, положив руки под голову* («Счастье») и др.; **4) глаголы-жесты:** *нахмурился, усмехнулся* («Стена»), *улыбнулся* («Последняя могиканша»), *нахмурился* («Интеллигентное бревно»), *сморщил лоб* («Забыл!!»), *пошевелил в воздухе пальцами* («Невидимые миру слёзы»), *киваю* («Мой домострой»), *поморщился* («Драма») и др.; **5) глаголы, выражающие физическое и внутреннее (душевное) состояние персонажа:** *дрожь от нетерпения и потирая руки* («Неудача»), *кружилась голова* («Огни»), *краснел* («Первый дебют»), *боится, замирает дух* («Шуточка»), *прерывается дыхание, вздыхал* («Общее образование»), и др.; **6) глаголы с речемыслительным значением:** *задумалась* («Канитель»), *воображал* («Гряпка»), *говорил, слушал* («Упразднили!»), *рассуждал* («О драме»), *думал, шептал* («Нарвался»), *бормочет* («Стена»), *прокричал* («Сапоги»), и др.; **7) глаголы с значением конкретно-практического действия:** *женился* («Старость»), *угощал* («Упразднили!»), *раздевается, ложится* («Топёр»), *закрыв* («Нарвался»), *служил* («Расстройство компенсации») и др.; **8) глаголы движения:** *шёл* («Гряпка»), *вышли, нагнулся* («Огни»), *ходит* («Стена»), *юркнули* («Женское счастье») и др.

Глаголы, которыми обозначается речь героя в абсолютном начале произведения, призваны в большей степени раскрыть его образ, потому глагольная лексика выполняет ту же функцию, что и обозначение лица – это функция характеристики героя. Но если наименования лица обозначают, главным

образом, социальные аспекты личности персонажа, то глаголы создают динамический и психологический портрет – передают душевные состояния, чувства, черты характера.

Пространство – одна из основных категорий повествовательной структуры прозаического текста. Признанные средства выражения категории пространства в языке – это пространственная лексика: существительные, обозначающие пространственные параметры; прилагательные со степенью удалённости/близости; наречия; указательные местоимения и т. п. Главная функция пространственных маркеров – участие в пространственно-временной локализации центрального события повествования.

Анализ подачи пространства в начальной части произведения и принцип его соотносённости с пространством всего повествования продемонстрируем на примере рассказа «Скрипка Ротшильда».

Начальный контекст этого рассказа намечает пространственную тему «городок», фрагмент изобилует обозначениями объектов этого места. *Пространство рассказа обозначено лексикой со значениями 'здания и помещения'* (больница, тюремный замок, собственный дом, изба, комната), *'населённый пункт'* (городок, деревня, губернский город), *'предметы, наполняющие пространство'* (печь, двухспальная кровать, гробы, верстак).

Такая дробность описания призвана не просто обозначить место действия, а охарактеризовать мир героя (с символической профессией гробовщика), его жизненное пространство. Детали этого пространства призваны подчеркнуть убожество его жизни. Пространство повествования в этом рассказе организовано по принципу его конкретизации. Рассказ начинается с обозначения (в начальном фрагменте) обобщённого пространственного плана - *маленький городок*, а отдельные события локализованы в конкретных местах: в больнице (Яков приводит свою жену на приём к фельдшеру, а после смерти жены приходит туда и сам за лечением) и в комнате его дома, которая символизирует в рассказе цикличность его жизни: ее он покидает ненадолго и возвращается, чтобы умереть.

По такой же модели (по принципу конкретизации) организовано и пространство рассказа «Ионыч». В абсолютном начале повествования намечается два пространственных плана - губернский город С. и дом Туркиных. Пространственные представления формируются лексикой с семантикой *'населённые пункты'* (губернский город С.), *'здания и помещения'* (библиотека, театр, клуб, дом, кухня), *'части и детали городского ландшафта'* (улица, двор), *'природные объекты'* (сад). Повествование движется от начала, в котором намечено обобщённое пространство (в *губернском городе С., на главной улице*), к более конкретному указанию места разворачивания различных сюжетных ситуаций: *дом Туркиных, кладбище, клуб*. Сужение пространства здесь тоже символично: оно символизирует замкнутость и ограниченность провинциальной жизни, погруженность в заботы и суету, мелочность и пошлость стремлений героя.

Пространства, рассмотренные в данных примерах, относятся к *событийно-нарративному пространственному плану (то есть пространство,*

в котором протекает главное событие повествования) - самому типичному в организации художественного повествования.

Таким образом, пространственные детали, данные в абсолютном начале произведения, не просто создают представления о предстоящих событиях рассказа, то есть выполняют проспективную функцию, но делают это неоднозначно, так как проспективную функцию в абсолютном начале произведения выполняет не только лексика со значением пространства, но и лексика со значением времени.

Итак, анализ произведений А.П. Чехова показал, что воспроизведение одних и тех же разновидностей художественной информации (презентации персонажа, пространства, времени) характеризуется системностью в плане использования лексических средств их обозначения. Исследование было посвящено анализу именно лексических единиц как главных вербализаторов любых видов информации. Именно слово как центральная значимая единица языка является главной смысловой единицей и в такой специфической текстовой позиции, как абсолютное начало.

К лексическим средствам организации начала в произведениях А.П. Чехова относятся, прежде всего, единицы презентации персонажа - главного (или неглавного) действующего лица в повествовании рассказа. Начальное представление персонажа имеет свои закономерности. Так, к наиболее регулярным лексическим средствам репрезентации героя относятся имена собственные [2, 14]; наименования по социальному статусу, деятельности, должности; наименования по степени родства, по родственному отношению к другому персонажу, по семейному статусу; обобщённая лексика в обозначении человека; в меньшей степени - наименования по национальности или указание на национальность; наименования по полу и возрасту; наименования по внешнему виду, портретные детали; комплексное представление (характеристика персонажа по нескольким параметрам).

Важной содержательной характеристикой повествования в прозе А.П. Чехова является место действия. При этом всегда пространственные детали выводят к социальному или психологическому плану произведения.

Повторяемость слов с одним и тем же типом значения или даже одних и тех же лексических средств в начале разных произведений, например, социальных обозначений, временных понятий и т.п., позволяет констатировать типичность их функционирования в данной текстовой позиции и считать их маркерами абсолютного начала текста. Такие обозначения, как именование героя, обозначение его социального статуса и т.п., даже вне контекста начала могут расцениваться как средства начальной презентации человека, в том числе и в условиях подачи художественной информации. В них есть потенциал быть использованными в такой функции - презентации персонажа в начале повествования, а значит и в абсолютном начале текста.

Библиография:

1. АРУТЮНОВА, Н.Д. *Язык и мир человека*, М.: «Языки русской культуры», 1999, 896 с.

2. КОЛОКОЛОВА, Л.И. *Имена собственные в раннем творчестве А. П. Чехова*, Киев: Изд-во Киевского университета, 1961. – 76 с.
3. ЧЕХОВ, А.П. *Полное собрание сочинений и писем в 30 томах*, М.: Наука, 1983-1987.